

УДК: 94 (430)

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.045-050

МОРОЗОВ Олег Владимирович,
аспирант

MOROZOV Oleg Vladimirovich,
Postgraduate student

**УЧЕНАЯ КОРПОРАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЛАСТЬ: ПОДГОТОВКА И ПРАЗДНОВАНИЕ
ЮБИЛЕЯ ТЮБИНГЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1877 ГОДУ**

**ACADEMIC CORPORATION AND POLITICAL
POWER: ARRANGING AND CELEBRATING
THE JUBILEE OF TÜBINGEN UNIVERSITY
IN 1877**

В статье разбирается взаимодействие власти и высшей школы в Германском государстве на примере празднования 400-летнего юбилея Тюбингенского университета в 1877 г. Юбилей рассматривается в исследовании как средство идентификации и сплочения ученой корпорации – способ выражения ее коллективной субъектности, для реализации которого она устанавливает контакты с третьей стороной – государством, принимающим на себя часть организационных задач, но взамен использующим общественно значимое торжество в целях укрепления собственного авторитета. Автор анализирует подготовительные мероприятия, публичные выступления организаторов и гостей, участие монарха в праздничных церемониях и выделяет три аспекта, в которых союз государства и науки проявился ярче всего: в финансовой и организационной поддержке, оказанной университету вюртембергским правительством; в присутствии короля Карла I на юбилейных церемониях, что позволило ему укрепить собственный статус за счет «повелевающей силы наглядного поведения» (*status regis*), присущей персонифицированной власти, и одновременно придать юбилею больший размах; в репрезентации университетского прошлого, намеренно встроенного в рамки политической истории и правящей династии, дабы показать, что судьбы науки и государства были тесно связаны на протяжении всех 400 лет жизни университета.

The article analyzes the collaboration of political power and university in the German Empire by the example of the 400th jubilee of Tübingen University in 1877. The jubilee is described as a tool of consolidating and uniting the academic corporation, the way of presenting its collective subjectness for which it established contacts with the state power, which contributed to the jubilee preparations but in exchange used this socially important event to strengthen its own authority. The author highlights the jubilee preparations, public speeches of professors and guests, participation of the monarch in ceremonies. He concludes that the union between political power and academic world developed in three major aspects: financial and organizational support provided to the university by the Württemberg government; participation of king Charles I in all the jubilee ceremonies, what allowed him to strengthen his own status using 'the ruling power of visual behavior' (*status regis*) typical for personified power, and at the same time to attach greater importance to the jubilee; presentation of the university history that was closely connected to the history of Württemberg and the monarchy to show their common destiny.

Ключевые слова: история; юбилей; политическая власть; Тюбингенский университет; Германское государство; Вюртемберг; историография; университетские исследования; монархия; 1877 год.

Keywords: history; jubilee; political power; Tübingen University; German Reich; Württemberg; historiography; university studies; monarchy; 1877.

В данной научной работе использованы результаты проекта «Критерии научности и эффективности в науках о человеке: история профессиональных конвенций в России/СССР», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

Acknowledgement: The results of the project "The Criteria of Scientificity and Effectiveness in the Humanities: History of Professional Conventions in Russia/USSR", carried out within the framework of the Program of Fundamental Studies of the Higher School of Economics in 2015, are used in this paper.

I

В 1877 г., через шесть лет после того, как в Зеркальной галерее Версальского дворца была провозглашена Германская империя, Тюбингенский университет имени Эберхарда и Карла (Eberhard-Karls-Universität Tübingen) отметил 400 лет со дня своего основания. Праздник стал вехой не только в истории университета, но и всего Вюртембергского королевства, правительство которого попыталось использовать юбилейные торжества для усиления своего авторитета и символической власти монарха. В данной работе показано, как 400-летняя годовщина была использована в политических целях и какую выгоду из этого извлек сам Тюбингенский университет.

Историки чаще всего рассматривают университетские юбилеи как средство идентификации и сплочения ученой корпорации, концентрируясь на главном свойстве любого праздника – его тесной связи с прошлым, посредством интерпретации которого складывается единое символическое пространство в любой профессиональной среде [8, 13, 14]. В подобных исследованиях университет представляется как социальная группа — совокупность индивидов и коллективов, испытывающих потребность в общих символах, идеях и смыслах, которые углубляли бы социальную интеракцию ее членов и укрепляли их чувство групповой принадлежности.

В Германии пионером данного направления можно считать баварского историка Винфрида Мюллера, показавшего в своих работах, что в немецкоязычной Европе история юбилеев начинается со второй половины XVI в., причем не где-нибудь, а в протестантских университетах, которые под влиянием Реформации начинают испытывать потребность в новых – светских – способах изобретения идентичности, независимых от римско-католической церкви [15]. Результаты Мюллера позволят нам представить юбилей как один из способов выражения коллективной субъектности ученой корпорации, однако в задачи данного исследования будет входить не реконструкция ее внутренних иерархических связей, которые можно было бы проследить во время подготовки и проведения юбилейного торжества, а анализ ее внешних контактов с третьей стороной – государством, оказывающим ей сильную помощь в укреплении ее авторитета и в то же время преследующим собственные цели.

II

Период 1871–1914 гг. стал для кайзеровской Германии временем не только экономического подъема [22, с. 38–42], но и всестороннего укрепления политической власти, в том числе в системе науки и высшего образования. Это не встретило серьезных протестов со стороны университетских профессоров, которых в современной научной литературе вслед за Фрицем Рингером стало модно называть «немецкими мандаринами» [20]. Многие из них, считая себя интеллектуальной элитой и выразителями идей образованного среднего класса (*Bildungsbürgertum*), занимали видное место в общественной иерархии, могли влиять на принятие политических решений в стране и получали высокие доходы от преподавания и научных исследований. Государство, в свою очередь, тоже искало пути сближения с университетами, поскольку было заинтересовано в лояльности авторитетных ученых, игравших видную роль в общественно-политической жизни Германии. Одним из таких путей было участие монархии и правительства в подготовке и праздновании университетских годовщин.

Любое торжество открывает перед организаторами неограниченные возможности для демонстрации своих взглядов. Юбилей, пишет Сильвия Палетшек, может использоваться университетом как в целях поддержки действующей в стране политической системы, так и для выражения ею открытого недовольства [18, с. 45]. 400-летие Тюбингенского университета – наглядный пример для иллюстрации первой альтернативы.

Подготовка к юбилею в Тюбингене началась за пять лет до его начала. Уже на самой ранней стадии было понятно, что университету в одиночку этот праздник не осилить, поэтому все приготовления шли в тесном сотрудничестве с правительством в надежде на его финансовую и организационную поддержку. Интересы правительства представляло Министерство по делам религии и образования (*Ministerium des Kirchen- und Schulwesens*) королевства Вюртемберг, ревностно следившее из Штутгарта за ходом подготовительных мероприятий и подчас выступавшее с собственными предложениями. Например, именно оно первым заговорило о необходимости подготовить официальную юбилейную историю университета, начиная с его основания. Это был не уникальный случай, когда государство выступило с подобной инициативой: министерские чиновники были заинтересованы в регулярном издании монументальных университетских самоописаний, где была бы представлена цельная и героическая история научной, социальной и политической жизни высшего учебного заведения, органично вписанная в историю королевства, земли или всего Германского государства [23]. При этом чиновники понимали, что данные книги предназначены, как правило, не для массового читателя, а почетных гостей: монархов, иностранных делегатов, представителей университетов из соседних земель. Тем не менее издание подобных трудов воспринималось и как дань благородной традиции, и как средство репрезентации университета наравне с его конкурентами, которых в Европе было немало, и как своеобразный отчет о его научной и образовательной деятельности.

К 1877 г. из-за нехватки времени юбилейный нарратив подготовить не удалось, поэтому организаторам пришлось довольствоваться сборником документов [27] за первый период жизни университета 1476–1550 гг. и четырьмя историческими очерками, подготовленными юридическим, философским и двумя теологическими факультетами (протестантским и католическим). К юбилею все очерки были изданы как по отдельности, так и единым сборником [2, 11, 12, 21, 28].

История Тюбингенского университета к юбилею все-таки была написана, но не под патронатом министерства. В 1877 г. небольшую книгу об университете опубликовал лейпцигский историк Карл Клюпфель [12]. В ней он попытался соединить знакомую многим событийную историю учебного заведения, разбитую на несколько этапов, с актуальным состоянием науки и образования в его стенах, разделив тем самым свое изложение на внешнюю и внутреннюю части. 100-страничный рассказ сопровождался описанием университетских институтов и лекций, списками ректоров, канцлеров и профессорско-преподавательского состава. Конечно, написать полноценную историю науки Клюпфелю в одиночку не удалось, да и вряд ли он ста-

вил перед собой такую цель. И все же его труд – это неплохая попытка отойти от канонов исторического повествования, принятых в XIX в., и подчеркнуть не только политические и правовые аспекты жизни университета, но и его вклад в развитие науки. Полностью этот замысел удалось воплотить только в трехтомной юбилейной истории Тюбингенского университета, изданной в 1977 г. по случаю его 500-летия [1].

Для подготовки к 400-летию юбилею в 1873 г. была образована юбилейная комиссия. По традиции ее председателем стал ректор, выборы которого в германских университетах проходили каждый год. Кроме ректора в комиссию вошли канцлер, университетсрат (Universitätsrat), а также по одному профессору от каждого факультета [7, с. 3]. Все контакты комиссии с министерством проходили через ректора, который лично докладывал в Штутгарт о ходе праздничных приготовлений. От государства комиссия ожидала в первую очередь финансовой помощи. В 1875 г. университет столкнулся с острой нехваткой средств. Дабы юбилей не оказался под угрозой срыва, правительство короля согласилось выделить университету 50 тыс. марок на организационные расходы [ibid., с. 3–4]. Министерство требовало, чтобы комиссия согласовала с ним все праздничные мероприятия и определило сроки проведения торжества. В итоге было решено, что праздник будет проходить с 8 по 11 августа. Почти на все мероприятия можно было попасть только по приглашительным билетам. В первый день университетское руководство было в основном занято встречами и устройством гостей. 9 и 10 августа проходили основные торжества: открытие праздника в главном здании университета, произнесение речей, тостов, праздничные шествия в центре города, банкеты, присуждения степеней honoris causa и др. [26]. Ключевое место в программе отводилось королю и его семье. Участие монаршей четы в юбилейных церемониях удалось согласовать только к весне 1877 г.

III

Появление короля Карла I, его супруги Ольги и их сына, принца Вильгельма, стало главным событием юбилея. Пресса представила их визит как дань старой традиции, по которой власть освящает университетский праздник своим авторитетом, демонстрируя науке свою благожелательность и покровительство [5, 30]. Каждый репортаж о юбилее содержал упоминания о визите Карла I [4, 6, 19, 24]. Правда, далеко не все журналисты отпускали комплименты в его адрес и писали о празднике с позитивной стороны.

Едким сарказмом, к примеру, была наполнена статья Вильгельма Мюллера, одного из очевидцев юбилея, не без удовольствия вспоминая, как в первый день торжества все планы организаторов чуть не сорвал ливень, от которого люди спасались в городских забегаловках. Мюллер не преминул украсить свое изложение цитатами из первой главы Книги Экклезиаста, где говорится о тщетности трудов человека и его пустой погоне за ветром (Эккл. 1:2–14). Монарх же был высмеян Мюллером как сторонник еврейской жизненной философии с манерами турка, над которым потешаются небеса [16].

Королевская чета прибыла в город поездом 7 августа. На вокзале ее встретили ректор Карл Вайцекер, городская администрация, профессура, офицеры местного гарнизона и представители студенческих организаций. Карл I остановился в замке Бебенхаузен — бывшем монастыре цистерцианского ордена неподалеку от города. По дороге в университет его сопровождали студенты и университетский шталмейстер (Universitätsstallmeister), а перед входом в главное здание приветствовали члены Академического сената (Akademischer Senat). В этот же день король подарил университету свой мраморный бюст, сделанный скульптором Паулем Мюллером, но куда более значимым подарком стало пожертвование от королевской семьи 20 тыс. марок на стипендии тюбингенским приват-доцентам [25].

В парадном зале главного здания для короля и королевы установили два трона. Карл I открывал праздник 9 августа вступительной речью, в которой он произнес несколько хвалебных слов в адрес университета, затронул развитие наук и искусств, вспомнил свои студенческие годы в Тюбингене. После церемонии открытия королевская семья вышла на балкон, чтобы посмотреть на праздничное шествие, а потом проследовала в Церковь святого Георгия на литургию. Во время обеда король, королева и принц сидели за главным столом в окружении министров, статских и тайных советников, епископа, ректора, университетского канцлера Густава фон Рюмелина и других чиновников. Карл I ограничился кратким тостом, пожелав университету благополучия. Тосты ректора и канцлера были длиннее. Сначала Вайцекер предложил выпить за короля – «преданного хранителя» (treuer Hüter), потом фон Рюмелин поднял бокал за королеву – «благословенную мать» (segenspendende Mutter) [7, с. 28]. Вечером того же дня Карл I и его сын Вильгельм появились в ратуше, где проходил студенческий банкет.

На следующий день почетные гости числом около 1 100 человек собрались на королевском приеме в Бебенхаузене [ibid., с. 46]. Среди прочих на торжестве выступил профессор Базельского университета Вильгельм Вишер, чья речь заслуживает отдельного внимания: «Когда 17 лет назад Базельский университет отмечал свое 400-летие, граждане шествовали по город-

ским улицам под флагами своих гильдий рука об руку с преподавателями и вместе с ними сидели за праздничный стол, за которым рассказывали, как тесно они породнились с университетом. В монархическом государстве отношения устроены совсем иначе. В частности, то, что в республике должно осуществляться через народное единство, здесь воплощает личность правителя. И теперь мы можем видеть, как Ваше Величество взяли на себя честь приехать на этот праздник и этим выразить верность и любовь, какую Вюртемберг испытывает к своей альма-матер. Мы слышали, как Вы объявили университет сокровищем своей страны и пообещали, что обеспечите ему заботу и поддержку. Пусть же это кредо и дальше живет в Королевском Доме Вюртембергов! Пусть потомки Вашего Величества в самых далеких поколениях считают для себя важным заботиться о благополучии университета! Пусть он находит себе крепкую опору во всем, что Вы для него делаете, в Вашем народе и его представителях, как это было и прежде» [Ibid., с. 47]. За комплиментами Вишера в адрес Карла I просматривается описание одной из функций верховной власти — попечении о науке и образовании. Вишер раскрывает значение этой функции через противопоставление двух разных обычаев. Если в Швейцарии, по его мнению, союз университета и политической власти выражался в тесном сотрудничестве ученой корпорации с гражданами, то в Германском государстве власть была персонифицирована монархом, который сам обязан заботиться о состоянии высших учебных заведений. Артикуляция этой функции давала монархии возможность зарекомендовать себя в качестве верного союзника университета и напомнить, что его восхождение состоялось в первую очередь благодаря ей.

В 1877 г. сближение университета и власти было символически закреплено на юбилейной монете. На ее лицевой стороне был высечен профиль Карла I. По краям были выгравированы слова: «Carolo rege et auspice studio Tubingensi quintum sæculum superioribus clarius surgit» («Благодаря правителю и хранителю Карлу славнейшие научные изыскания в Тюбингене высоко вознеслись за пять веков») [Ibid., с. 11–12]. На обратной стороне был помещен образ женщины, аллегорическое изображение науки, возвышающейся над убитым драконом, олицетворяющим мрак невежества. В руке женщина держала факел, свет знаний, а по обе стороны от нее стояли гении с гербами дома Вюртембергов и Тюбингенского университета.

Союз университета и власти выражался и в других формах. Собственно, сам юбилей и был одним из способов демонстрации этого союза, а точнее – местом, где публичный характер пышного торжества многократно усиливался тем свойством власти, которое британский историк понятий Квентин Скиннер определяет как *status regis* — состояние силы и величия, присущее правителю. Еще в Средние века люди осознавали, что фигура монарха обладает огромным символическим значением, раскрывающимся во время значимого события, когда он появляется на публике и становится объектом внимания: «В основе предположения, что королям “принадлежит” особое свойство величия и достоинства ..., лежало господствовавшее тогда убеждение, что верховная власть тесно связана с наглядным поведением, с тем, что физическое присутствие величия само по себе обладает повелевающей силой. На этом зиждилась самая долговечная черта харизматической модели правления, которая постепенно была подорвана появлением нововременного понятия безличного государства» [31, с. 15]. Пристальное внимание к королю на юбилее 1877 г. свидетельствует, что *status regis* сохраняло свою ценность и в монархических государствах XIX в., где власть оставалась персонифицирована образом одного человека. Для Карла I участие в юбилее было данью старой традиции и шансом укрепить собственный статус. Кроме того, визит короля сделал праздник событием общеимперского масштаба, которое освещали не только местные газеты, но и издания других городов и провинций, что Тюбингенскому университету было только на руку.

IV

Кроме праздничных церемоний, взаимная поддержка монархии и университета отразилась и в способах исторической репрезентации последнего. И организаторам, и участникам было очевидно, что полноценный праздник не может обойтись без упоминаний о долгой и героической истории Тюбингенского университета, призванной укрепить его положение как одного из старейших высших учебных заведений Германии. «Наш университет, – заявил Карл Вайцзекер, выступая 9 августа в Церкви святого Георгия, – пожалуй, один из немногих среди своих немецких братьев, который появился еще до наступления XVI столетия и смог просуществовать на одном и том же месте все это время» [29, с. 3].

Публичные выступления организаторов и гостей были переполнены отсылками к вюртембергским правителям: основателю университета графу Эберхарду V, герцогам Ульриху, Кристофу, Карлу Евгению (его имя было увековечено в названии университета в 1769 г.), королям Фридриху II, Вильгельму I и Карлу I. О заслугах своих предков перед наукой не преминул напомнить и сам король [7, с. 10]. Имена монархов были призваны объединить прошлое университета и правящего дома, показать неразрывную связь двух исторических нарративов, в ко-

торых преимуществом политической и университетской истории обосновывает незыблемость монархических и академических традиций и наглядно показывает практическую пользу, которую власть и народ извлекают из научно-образовательной деятельности университета. Карл Вайцекер изящно выразил эту идею, заявив, что граф Эберхард V основал Тюбингенский университет, чтобы погасить губительное пламя безрассудства (Unvernunft) и слепоты (Blindheit) на своей земле и одновременно сотворить на ней особое благодеяние, приумножив ее славу. «Последующая история, – сказал Вайцекер, – показывает, что благородные намерения основателя стали нашим наследием» [29, с. 3–4].

Одно из самых эмоциональных и выразительных выступлений принадлежало профессору Венского университета Роберту Циммерману на юбилейной церемонии открытия. Циммерман сравнил германских правителей с римскими полководцами, чьи имена, словно триумфальные венки, украшают университеты Германского государства: «Ваше Величество! Высокое и глубокоуважаемое собрание! Триумфальные венки в Риме доставались победителям, пронесившим их через распахнутые ворота. Германские университеты, эти места триумфа науки, по праву носят имена своих князей-основателей. Тюбингенский университет освещает своим блеском прекрасный род Эберхардов и Карлов, который, как убеждает нас история, дал университету славу, гордость и который всегда будет покровителем и защитником свободной, да самой свободной науки!» [7, с. 14]. Обратим внимание на то, что в словах Циммермана триумф науки сравнивается с победой на поле брани. Вполне вероятно, что эти слова отражают представления определенной части ученых и чиновников XIX в. о знании и его социальных функциях.

* * *

400-летняя годовщина Тюбингенского университета является наглядным примером того, как политическая власть и ученая корпорация пытались наладить взаимовыгодное сотрудничество, используя для этого юбилей как общественно значимое событие. В 1877 г. союз обеих сторон укреплялся несколькими способами.

Во-первых, подготовка масштабного торжества была университету не по силам, что заставляло его обращаться к вюртембергскому правительству за финансовой поддержкой. Помощь правительства была в таких случаях неоценимой, однако в то же время она давала чиновникам дополнительные рычаги давления на университетскую администрацию. Результат этого давления мог проявляться в самых разных и неожиданных формах, включая правительственный контроль за составлением юбилейной программы или за написанием юбилейной истории.

Во-вторых, присутствие на празднике членов королевской семьи придало мероприятию широкий размах и на символическом уровне стало самым важным признаком единства власти и университета. Тем не менее участие Карла I в церемониях нужно было обосновать. Газеты видели в королевском визите продолжение старой традиции покровительства науке и образованию со стороны власти, начатой предками правителя в далекие времена.

В-третьих, эта покровительственная функция обнаружила себя в публичных выступлениях, где с указаниями на исторические примеры неустанно подчеркивалось, что история университета неотделима от истории государства и правящего дома. Для университета это была возможность лишней раз доказать свою практическую пользу как центра просвещения и развития науки, для власти – показать, что ее забота и попечение о науке имеют давние исторические корни.

Участие государства в подготовке и праздновании университетских юбилеев невольно поднимает вопрос об автономии образовательной системы, актуальной не только в наши дни, но и практически в любую эпоху. В публичных выступлениях 1877 г. эта тема никем основательно не поднималась, видимо, в силу своей остроты. Тем не менее столь активное участие государства в торжествах уже само по себе является серьезным ограничением университета в его самостоятельности. Видимо, ученая корпорация была готова смириться с этим, если взамен с помощью юбилея ей удавалось усилить свое влияние и авторитет среди конкурентов и получить от государства дополнительные материальные преференции.

REFERENCES

1. Beiträge zur Geschichte der Universität Tübingen 1477—1977 / H. Decker-Hauff, G. Fichtner, K. Schreiner (Hgg.). Tübingen, 1977.
2. Beiträge zur Geschichte der Universität Tübingen: Festgabe bei der vierten Säcularfeier ihrer Gründung im Jahre 1877. Tübingen, 1877.
3. Bibliographie zur Geschichte der Universität Tübingen / F. Seck, G. Krause, E. Stöhr (Bearb.). Tübingen, 1980.
4. Das Tübinger Jubelfest // Im neuen Reich. 1877. Nr. 7/2.
5. Das vierhundertjährige Jubiläum der Universität Tübingen // Alma Mater. 1877. Festaussgabe.
6. Die Tübinger Jubiläumstage vom 8.—11. August // Protestantische Kirchenzeitung für das evangelische Deutschland. 1877. Nr. 24.

7. Die vierte Säcularfeier der Universität Tübingen im Jahre 1877. Tübingen, 1878.
8. Eckardt H. W. Akademische Feiern als Selbstdarstellung der Hamburger Universität im «Dritten Reich» // Hochschulalltag im «Dritten Reich». Die Hamburger Universität 1933—1945. Berlin; Hamburg, 1991. Тl. 1. S. 179—200.
9. Klüpfel K. Die Universität Tübingen in ihrer Vergangenheit und Gegenwart. Leipzig, 1877.
10. Kotowski M. Die öffentliche Universität: Veranstaltungskultur der Eberhard-Karls-Universität Tübingen in der Weimarer Republik. Stuttgart, 1999.
11. Kugler B. Die Jubiläen der Universität Tübingen: nach handschriftlichen Quellen: Zur vierten Säcularfeier der Universität Tübingen im Sommer 1877: Festprogramm der philosophischen Fakultät. Tübingen, 1877.
12. Linsenmann F. X. Konrad Summenhart: ein Culturbild aus den Anfängen der Universität Tübingen: Zur vierten Säcularfeier der Universität Tübingen im Sommer 1877: Festprogramm der katholisch-theologischen Facultät. Tübingen, 1877.
13. Maurer T. Distanz und Selbstbehauptung: Die patriotischen Jubiläen des Studienjahres 1912/13 als Brennspeigel der Gesellschaftsgeschichte russischer Universitäten // Schlüsseljahre. Zentrale Konstellationen der mittel- und osteuropäischen Geschichte: Festschrift für Helmut Altrichter zum 65. Geburtstag / Matthias Stadelmann / Lilia Antipow (Hg.) Stuttgart, 2011. S. 233—254.
14. Müller W. Das Heidelberger Universitätsjubiläum des Jahres 1786: Der Reisebericht der Ingolstädter Professoren Coelestin Steiglehner und Heinrich Palmatus Leveling für Kurfürst Karl Theodor // Semper apertus. Sechshundert Jahre Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg 1386—1986. Berlin, 1985. Bd. 1.
15. Müller W. Erinnern an die Gründung. Universitätsjubiläen, Universitätsgeschichte und die Entstehung der Jubiläumskultur in der Frühen Neuzeit // Berichte zur Wissenschaftsgeschichte. 1998. Bd. 21. S. 79—102.
16. Müller W. Zum Jubiläum der Universität Tübingen // Über Land und Meer. 1877. Nr. 38.
17. National, Nordic or European? Nineteenth-Century University Jubilees and Nordic Cooperation / P. Dhondt (ed.). Leiden; Boston, 2011.
18. Paletschek S. The Writing of University History and University Jubilees: German Examples // Studium; Revue d'Histoire des Sciences et des Universités. 2012. Vol. 5. P.142—155.
19. Riesiges // Tübinger Chronik. 1877. Nr. 151.
20. Ringer F. K. The Decline of the German Mandarins: The German Academic Community, 1890—1933. Cambridge, 1969.
21. Seeger H. Die strafrechtlichen Consilia Tubingensia von der Gründung der Universität bis zum Jahre 1600: Zur vierten Säcularfeier der Universität Tübingen im Sommer 1877: Festprogramm der juristischen Fakultät. Tübingen, 1877.
22. Stolper G. The German Economy. 1870—1940: Issues and Trends. New York, 1940.
23. Tischner W. Das Universitätsjubiläum 1909 zwischen universitärer Selbstvergewisserung und monarchischer Legitimitätsstiftung // Sachsens Landesuniversität in Monarchie, Republik und Diktatur: Beiträge zur Geschichte der Universität Leipzig vom Kaiserreich bis zur Auflösung des Landes Sachsen 1952 / U. von Hehl (Hg.). Leipzig, 2005. S. 95—114.
24. Tübinger Festfreude // Daheim. 1877. Nr. 13.
25. Universitätsarchiv Tübingen. 117/1082: Jubiläumsgeschichte. Schwäbischer Merkur.
26. Universitätsarchiv Tübingen. S 8/4: Fest-Ordnung zum vierhundertjährigen Jubiläum der Universität Tübingen 1877.
27. Urkunden zur Geschichte der Universität Tübingen aus den Jahren 1476 bis 1550 / R. von Roth (Hg.). Tübingen, 1877.
28. Weizsäcker C., von. Lehrer und Unterricht an der evangelisch-theologischen Facultät der Universität Tübingen von der Reformation bis zur Gegenwart: Zur vierten Säcularfeier der Universität Tübingen im Sommer 1877. Festprogramm der evangelisch-theologischen Facultät. Tübingen, 1877.
29. Weizsäcker C., von. Festrede bei der vierten Säcularfeier der Universität Tübingen am 9. August 1877 gehalten von dem Rector der Universität Professor Dr. C. v. Weizsäcker. Tübingen, 1877.
30. Zur Jubelfeier der Universität Tübingen // Neue Evangelische Kirchenzeitung. 1877. Nr. 37.
31. Skinner K. *The State. The concept of the state in four languages. [Ponyatie gosudarstva v chetyrekh yazykakh]. Under. edited by O. Kharkordin. St. Petersburg; M., 2002. S. 12 to 74.*

Информация об авторе

Морозов Олег Владимирович, аспирант Школы исторических наук, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева, Москва, Российская Федерация
olegzorom2010@gmail.com

Получена: 07.04.2015

Information about the author

Morozov, Oleg Vladimirovich, Postgraduate student, School of History, National Research University Higher School of Economics, Research Fellow at the Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities.

Moscow city, Russian Federation
olegzorom2010@gmail.com

Received: 07.04.2015